

На правах рукописи

Светкина Анастасия Андреевна

**ГАДАНИЕ КАК САКРАЛЬНЫЙ ТЕКСТ
ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2023

Работа выполнена на кафедре общего языкознания
и русского языка ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Коновалова Надежда Ильинична

Официальные оппоненты:

Бекасова Елена Николаевна, доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический
университет», профессор кафедры русского языка и методики
преподавания русского языка

Муль Ирина Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации», доцент
кафедры иностранных языков

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

Защита состоится «8» декабря 2023 г. в 14:00 часов на заседании
диссертационного совета 33.2.024.03 на базе ФГБОУ ВО «Уральский
государственный педагогический университет» по адресу: 620091,
г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 226.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале
информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
и на сайте Уральского государственного педагогического университета
<http://science.uspu.ru>.

Автореферат разослан «27» октября 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бабикина Марина Рашитовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию гадания как сакрального текста традиционной народной культуры.

Актуальность исследования. Для современных областей научного знания, таких как лингвистика, лингвокультурология, этносоциоллингвистика, наиболее востребованы тексты традиционной народной культуры в связи с проблемой национальной идентичности. При этом остается необходимость во взаимном понимании представителей разных лингвокультур на территории одного многоязычного региона.

Язык и культура тесно связаны, о чем свидетельствуют научные изыскания в разных сферах гуманитарного знания. Человек, являясь носителем языка и культуры, начинает усваивать их еще с детства. Язык выбирает культурные обычаи и традиции этноса.

Связь языка и культуры проявляется в том, что язык является частью общечеловеческой культуры, в языке находят отражение значимые для социума факты, отражающие традиции, обычаи, элементы ритуалов (в том числе повседневных, бытовых), а также аксиологические нормы.

Все отмеченное выше обуславливает **актуальность** обращения к исследованию текстов традиционной (архаической) народной культуры, среди которых наиболее значимыми представляются сакральные тексты.

Объектом исследования является гадание как сакральный текст архаической народной культуры.

Предметом исследования выступает комплексное описание семантики, символики и прагматики сакрального текста гадания, представленного в письменной и устной форме.

Цель исследования – выявление содержательных и структурных особенностей гадания как сакрального текста традиционной народной культуры.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие **задачи**:

1) описать соотношение вербального и невербального (акционального, субъектно-объектного, атрибутивного) кодов текста гадания с учетом мифосимволики элементов обряда;

2) определить хронотоп гадания как сакрального текста традиционной народной культуры;

3) выявить особенности субъектно-объектной организации обряда гадания как сакрального текста традиционной народной культуры;

4) экспериментальным путем выявить характер восприятия гадания как сакрального текста носителями современного русского языкового сознания.

Источником **материала** являются тексты обрядов, собранные методом сплошной выборки из различных источников (Словарь русских народных говоров, Словарь говоров Русского Севера, Новая АБЕВЕГА русских суеверий, Словарь русских говоров севера Пермского края, Славянские древности: этнолингвистический словарь). Сбор материала осуществлялся также методом включенного наблюдения за живой разговорной речью жителей Талицкого района Свердловской области, поселка Новогорный Челябинской области, выбор которых обусловлен несколькими обстоятельствами: во-первых, это территории позднего заселения, где представлены две традиции гадания (западно- и южноуральская); во-вторых, здесь у автора была возможность записей текстов гаданий методом включенного наблюдения, соответственно, в научный оборот вводится неопубликованный материал полевых исследований.

В настоящем исследовании проанализированы 342 сакральных текста, а также рефлексивные высказывания носителей современного русского языка, содержащие сведения о функционировании и интерпретации гадания как сакрального текста традиционной народной культуры, и экспериментальные данные.

Научная новизна работы заключается в полипарадигмальном описании гадания как сакрального текста традиционной народной культуры. Проведено экспериментальное исследование по выявлению особенностей функционирования гадания в современном социокультурном контексте и характера восприятия гадания как сакрального текста носителями русского языкового сознания. Верифицирована гипотеза относительно того, что гадательный сакральный текст традиционной народной культуры в представлениях носителей современного языка десакрализован или включен в практики новой мифологизации.

Теоретическая значимость исследования заключается в предлагаемой авторской модели комплексной интерпретации гадания как сакрального текста. Это дает возможность получить более глубокое и точное понимание традиционной народной культуры и мифоритуальных практик, связанных с гаданием. Выявлены семантические характеристики гадания как сакрального текста, особенности его структурной организации, символика и прагматика составляющих его элементов. Работа вносит вклад в теорию лингвокультурологии, в частности в методологию анализа культурного текста.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в практике обучения лингвокультурологии, методике интерпретации текста гадания. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке вузовских курсов по диалектологии, лингвофольклористике, этнолингвистике, лексикографии.

Теоретико-методологическая база. Для достижения поставленной цели и решения задач проанализированы положения следующих научных направлений:

– об устойчивых языковых единицах как источнике культурной информации [Телия 1996; Клахкон 1998; Маслова 2001; Лотман 2004];

– о соотношении языка и культуры [Вандриес 1937; Балли 1955; Бодуэн де Куртенэ 1963; Щерба 1974; Гумбольдт 1984; Потенба 1993; Сепир 1993; Зарайский 1995; Толстой 1995; Лихачев 1996; Якобсон 1996; Бекасова 1998, 2014; Тер-Минасова 2000; Карасик 2002; Герд 2005; Малиновский 2005; Березович 2007; Харченко 2019];

– о соотношении концептуальной и языковой картин мира [Колшанский 1990; Шведова 1999; Береснева 2004];

– о традиционной народной культуре [Химик 2000; Ульянова, Ульянов 2020], о стереотипе [Lippman 1922; Ядов 1961; Кон 1966; Сорокин 1992; Толстая 1995];

– о параметрах культурного текста [Толстой 1995; Лотман 2004; Березович 2007; Коновалова 2007 (б)];

– о сути понятия «сакральное» [Кармин 1997; Кайуа 2003; Коновалова 2014].

Методология анализа обусловлена спецификой предмета исследования и включает разработку алгоритма интерпретации гадания как сакрального текста традиционной народной культуры.

Сочетание вышеуказанных подходов дает возможность комплексно интерпретировать гадание как сакральный текст. Выбор **методов** исследования обусловлен конкретными особенностями объекта анализа и целями исследования. Для выявления теоретической базы исследования языковой картины мира использовался метод лингвокогнитивного анализа. Это позволило начать исследование с анализа семантики языковых выражений для определения структуры гадания как сакрального текста. При выделении тематических групп базовой для гадания лексики, определении типа оценки и способов выражения стратегий гадания применялись метод компонентного анализа, метод классификации, метод описания языкового материала и метод контекстуального анализа. Эти методы позволяют систематизировать и классифицировать различные компоненты гадания и определить их роль в сакральном тексте. На заключительном этапе исследования проведена серия психолингвистических экспериментов для выявления особенностей восприятия гадания как сакрального текста современными носителями русского языкового сознания.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Гадание – сакральный текст традиционной народной культуры, обладающий следующими характеристиками: языковая формула сопровождается действиями, обрядами, ритуалами с использованием различ-

ных атрибутов при обращении к мифологическим существам или персонажам. При этом символические смыслы вербальной и невербальной составляющих могут быть адекватно интерпретированы лишь при соответствии друг с другом в рамках знаковой системы, заданной культурной традицией.

2. Гадание как поликодовый культурный текст моделируется по специальным правилам и реализуется в строго определенных традицией условиях, которые обеспечивают синкретизм реального и нереального в соответствии с особенностями пралогического мышления.

3. Тематически содержание текстов гадания ориентировано на базовые бытийные параметры, которые очерчивают рамки привычного существования человека в обществе.

4. Алгоритм анализа гадания как сакрального текста традиционной народной культуры предполагает оценку содержания, хронотопа и условий проведения гаданий, совершения определенных действий, мифосимволики атрибутов.

5. Анализ прагматики гаданий строится на интерпретации стереотипных представлений о символике пищи, предметов обихода, хозяйственной утвари, ритуальных действий, локусной символики, символики природных сил и явлений, растений, животных и насекомых, числовой символики.

Достоверность результатов исследования обеспечена значительным объемом проанализированного материала, использованием современных взаимодополняющих методов исследования гадания, опорой на классические и современные достижения языкознания.

Апробация работы. Теоретические и методологические аспекты исследования, а также его основные результаты обсуждались на кафедре общего языкознания и русского языка Уральского государственного педагогического университета. Результаты исследования были представлены автором на Всероссийской научной конференции «Психолингвистика в образовании и аспекты изучения лингвокреативных способностей» (Екатеринбург, 2017), Международной научно-практической конференции «Современные научные исследования: теория и практика» (София, Болгария, 2019), III Всероссийской научно-практической конференции «Человек, текст, язык в системе социогуманитарного знания» (Нижний Тагил, 2019), IV Международном конкурсе научных работ PTScience (Москва, 2019), III Международном конкурсе научно-исследовательских работ студентов, магистрантов, аспирантов «В мире науки: вопросы филологии, лингводидактики и перевода» в секции «Текст как объект комплексного филологического анализа» (Чебоксары, 2019), семинаре «Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности», проведенном в рамках Международной научной

конференции «Лингвистика креатива: тенденции и перспективы развития нового научного направления» (Екатеринбург, 2020), Всероссийской очно-заочной конференции с международным участием «Психолингвистические аспекты исследования речевой деятельности» (Екатеринбург, 2021), Днях науки с международным участием «Актуальные проблемы обеспечения безопасности» (Екатеринбург, 2022), Международной научной конференции «Психолингвистические аспекты исследования речевой деятельности» (Екатеринбург, 2022).

По теме исследования опубликовано 10 работ, в том числе 4 – в изданиях, включенных в список ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации представлены базовые параметры исследования: с опорой на обобщение научной литературы по теме работы формулируется актуальность поставленной проблемы, определены объект и предмет работы, обоснована методология исследования, обозначены цель и задачи для ее достижения, а также научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Сакральный текст в современной социокультурной ситуации: основные подходы к исследованию сакрального текста» обобщается теоретический материал по вопросам исследования.

Первый раздел представляет собой анализ философского и логико-семиотического подхода к изучению сакрального текста. С точки зрения *логико-семиотического подхода* сакральные тексты рассматриваются как модель мира и семиотическое пространство, в котором сочетаются символы, знаки и значения. Они отражают многовариантность и многоплановость мира, обладают сильной символической нагруженностью и являются основополагающей частью культурного наследия народа. В рамках *философии* «сакральное» и «священное» употребляются как синонимы, сакральность сводится к определению Бога и религии, определяющим факторам для любой веры и религиозной системы, сакральность рассматривается как специфический культурологический дискурс, что делает ее чисто функциональной категорией.

Во втором разделе сакральный текст рассматривается в этнолингвистической парадигме как часть культурно-языкового контекста. Сакральный текст исследуется с точки зрения его структуры, функции, метафорического значения и взаимодействия с другими элементами культурного контекста (обычаи, символика, ритуалы и т. д.). Раскрывается культурная и историческая специфика гадания как отражение ти-

повых прагматических установок национального сознания. Для *этнолингвистики* важной является вписанность понятия «сакральное» в языковую картину мира, специфичную для каждого этноса и формирующую этническое самосознание и систему жизненных ценностей. Идентичность этноса проявляется в духовной культуре, традициях, обычаях, верованиях, представлениях, выражается в языке и фольклоре, где сакральный текст фиксирует и регламентирует национально-культурные эталоны поведенческих реакций. Ведущим при анализе сакрального в этнолингвистической парадигме является понятие «стереотип» как явление культурного пространства. Стереотипия проявляется в текстах на уровне отбора типовых ситуаций, на уровне осмысления информации и выбора самого кода трансляции. Сакральные тексты выступают в системе мифа, персонажей и ритуалов как структурообразующий момент, нить, связывающая три необходимых части народной ментальности. Сакральные тексты фиксируют и регламентируют лингвоментальные концепты и национально-культурные эталоны поведенческих реакций [Коновалова 2007].

В третьем разделе представлен анализ сакрального текста в лингвофольклористике через отражение образа мира и системы ценностей культуры, в которой он создан, используемые типы речи, символы и мотивы. Охарактеризованы специфические черты гадания в контексте традиционной народной культуры. Описаны основные приемы интерпретации фольклорных текстов и их применение в анализе гаданий. *Лингвофольклористика* обращается к сакральному тексту как элементу обрядового фольклора, как к одной из форм народного творчества, в котором семантика обряда не концентрируется в отдельных его фрагментах, а выражается в соотношении фрагментов друг с другом, в определении места и функции каждого компонента в структуре фольклорно-произведения.

Четвертый раздел посвящен теории сакрального текста в лингвокультурологии как части культурного кода, который передает информацию о религиозных и культурных ценностях, символах, мифах и обрядах, является механизмом формирования культурной идентичности, ее символического пространства и социальных норм. В *лингвокультурологической* парадигме исследуется отражение культурных феноменов в языке в целом (не только в фольклорных текстах), значимым при этом является оппозиция «сакральное-профанное». Сакральность репрезентируется в языковых феноменах, являясь неотъемлемой частью языкового сознания, сакральный текст, соответственно, – явление динамичное: в процессе функционирования текст (или любой его компонент) может десакрализоваться, поэтому интерпретируется с учетом социальных, этнопсихологических, лингвокультурных и пр. пресуппозиций.

Во второй главе «Гадание как сакральный текст» подробно описываются методика анализа и материал исследования, предлагается специальный алгоритм, который позволяет оценить содержание, хронология и условия проведения гаданий, а также интерпретировать мифосимволику и атрибуты, используемые в гадании. Важной частью алгоритма анализа является оценка содержания и прагматики гадания: выделение ключевых тем и символов, используемых в гадании.

В п. 2.1. *«Хронология текста гадания»* представлено сакрально значимое для гадания время – это период, когда связь с потусторонним миром достигает максимального уровня. Самыми благоприятными днями для гаданий считаются: Рождество Христово, Пасхальная неделя, Святки, Сретение, день Ивана Купала, Юрьев, Иванов, Андреев, Покров день, день св. Екатерины и другие. Эти дни являются переходом от старого к новому, от плохого к хорошему, временем определения судьбы человека. Однако эти дни также являются опасными, так как нечистая сила и души умерших могут присутствовать среди живых людей. В этот период происходят различные празднества, жертвоприношения и поминовения предков. В такой атмосфере гадания могут дать максимально точный результат. Для гаданий используется время ночное – полночь, до первых петухов. В этот период связь с потусторонними силами достигает максимального уровня. Гадания, проводимые в утренние часы, довольно редки. Это связано с началом нового дня и предзнаменованием новой жизни, наступлением сакрально гарантированного (безопасного для человека) периода.

Пространство гаданий является также специфическим, поскольку гадание требует обособленности и определенного места. Перекрестки и расстани (росстани) считаются особыми местами, где сходятся различные энергетические потоки. Они служат границей между реальным и ирреальным мирами, что делает их привлекательными для проведения гаданий. Однако такие места могут быть особенно опасными, так как существует риск попасть под влияние негативных сил. Другие сакральные места, такие как дороги, девятая вежа и дом, также обладают магической силой и могут служить идеальными местами для гаданий. Кладбища, кресты и пороги считаются нечистыми местами и могут быть достаточно опасными для проведения гадания. Одним из самых опасных мест для гадания считается озеро. Это место обладает сильной магической энергией, но также может притягивать к себе негативные силы. Красный угол является местом силы, где по народным суевериям обитают духи пращуров. Колодцы и бани также используются для проведения гаданий, но могут быть опасными, так как нечистые силы могут накапливаться внутри.

Время и место проведения гадания имеют большое значение и зависят друг от друга. Они образуют синкретичный комплекс, который определяет условия гадания. Некоторые гадания проводятся в определенные праздники, что связано с изменением времени и циклом смены сезонов. Во время весеннего обрядового цикла место гадания может быть связано с природными локусами, такими как река, озеро и водоемы. Место проведения может быть связано с цветением леса, завиванием берез и другими природными явлениями. Например, гадание на весеннее равноденствие могло проводиться на поле, где готовилась земля для посева культур. Приведем пример гадания, связанного с посевом: *гадание на день святого Фрола. В этом гадании используются шуршильные горошины или сухие зерна как предметы для отбора. Они рассыпаются на меже, и по тому, какие горошины или зерна оказались на репях или благоприятной почве, предсказывается урожайность и успешность посевной работы.*

Купальские гадания связаны с летним периодом и проводятся в день Ивана Купала. Например, гадание на любовь могло проводиться на берегу реки, где девушки выбрасывали на воду веночки и предсказывали судьбу в зависимости от того, где и как веночек плывет (или тонет).

Осенние гадания проводились на полях, в лесу, на границе земельных участков или дома. Один из основных осенних праздников, к которому приурочены гадания, – День св. Михаила (середина сентября). *В этот день проводились обряды, связанные с урожаем и благополучием семьи. Например, гадание на Михаила могло проводиться на поле, где собирали урожай, и заключалось в выборе лучших плодов или колосьев.*

Один из главных зимних праздников, связанных с гаданиями, – *Святки, которые отмечались в период с 7 по 19 января. В это время проводились различные обряды и гадания, связанные с удачей, благополучием и здоровьем в новом году. Например, гадания на Святки могли проводиться у костра, где участники пели куплеты и предсказывали будущее.*

Общим для хронотопа гадания является признак переходности: переходное время и пространство – сакрально негарантированное, опасное для человека, своеобразная граница между «своим» (освоенным, безопасным) и «чужим» (неосвоенным, нечистым, демоническим). В этом смысле переходность связана с понятием неопределенности, что является неким «моделирующим стимулом» гадания как сакрального текста.

В п. 2.2. «Субъектно-объектная организация текста гадания» описываются участники, между которыми распределяются ритуальные действия:

– первичный субъект (инициатор обряда, проводящий непосредственные манипуляции в рамках ритуала);

– вторичный субъект (некие мистические силы, от которых ожидается трансляция некоего обратного сигнала по озвученному запросу);

– объекты (лица или события, в отношении которых предпринимается попытка прогнозировать будущее через обряд гадания) [Савельева 2022].

В гадании сочетаются вербальный и невербальный коды, которые при интеграции способны усиливать эффект воздействия на объект действия, снижая способность рационально анализировать происходящее и воздействуя напрямую на эмоциональную сферу участников ритуала. При этом даже в случае, когда текст гадания оказывается десакрализованным под влиянием каких-то обстоятельств, сама семантика текста остается устойчивой и воспроизводимой, в соответствии со стереотипами традиционной народной культуры.

Основная роль в гадании отводится первичному субъекту (инициатор гадания) – именно ему принадлежит значительная часть текста и действий, именно он задает темп и направление происходящего. Участие вторичного субъекта (мистической силы) подразумевается в силу специфики самого ритуала гадания, однако в большинстве случаев никак не подтверждается через чувственное восприятие. Роль же человека, запрашивающего прогнозирующую информацию у потусторонних сил посредством ритуала, является пассивной, поскольку он в большинстве случаев имеет ограниченный диапазон возможных действий в рамках ритуала гадания.

Каждый текст гадания имеет свою уникальную субъектно-объектную организацию, выраженную в форме ответов на вопросы гадающих и придания им мистического значения. Текст гадания, таким образом, представляет собой важный «инструмент» в осмыслении загадочного, неизвестного, мистического. Он сочетает в себе пралогические представления о нереальном, сверхъестественном и традиционные мифоритуальные практики.

В п. 2.3. анализируются «Условия проведения гадания»:

1. Выбор места и времени проведения гадания (см. хронотоп).

2. Определение участников гадания (людей, которые обладали определенной духовной силой и могли установить контакт со сверхъестественными силами). Они должны были проходить определенные обряды и ритуалы для очищения и укрепления духа.

3. Принятие особых правил обряда: *перед началом гадания гадающие должны были снять все украшения, а также лишнюю одежду. Они должны были одеться в одежду, соответствующую ритуальному обряду гадания. Гадающие выходили из дома босиком, в одной рубашке, сняв кресты и пояса, развязав узлы, распустив косы, лицо могли прикрывать платком, не крестились. Произносили «особую» молитву:*

Встану НЕ перекрестясь, пойду НЕ помолясь, НЕ в подвосточну сторону ...

4. Проведение определенных традицией действий: для защиты от нечистой силы вокруг себя очерчивали круг. *Во время гаданий девушки пели песни, могли держаться за мизинцы, не смотрели друг другу в глаза и т. п.*

В п. 2.4. «Семантика гаданий» в качестве ментальной доминанты гаданий выступают различные семантические сферы, которые интерпретировались народным сознанием в течение многих веков. Они создают темы для отдельных циклов гаданий, которые отражают аксиологическую выделенность информации, важной для национальной культуры. Приведем некоторые примеры:

Семантика гаданий «На жениха» представляет собой цикл гаданий, которые содержат информацию о будущем женихе: его внешности, характере, происхождении, профессии, состоянии здоровья и т. д. Гадания этого цикла помогают девушкам понять, кто станет их будущим мужем и каково будет их совместное будущее. Например, *«На заслоне посреди избы раскладывали зерно, уголек, воду и зеркало и следили, что курица клюнет: зерно сулило богатую жизнь, уголек – бедность, вода – мужа-пьяницу, зеркало – мужа-щеголя»* [Славянские древности 1995].

Семантика гаданий «На детей» позволяет получить информацию о будущих детях: их пол, количество, характер и др. Например, *«Девушки берут рюмку, наполняют ее водой, затем опускают кольцо и выставляют на мороз. На следующий день рано утром смотрят: сколько булгурков, столько и должно сынков родиться, а сколько ямочек – столько дочек»* [Светкина 2019]. *По тому, как легла брошенная назад часть, оторванная от ворота рубахи беременной, гадают о поле будущего ребенка: вдоль дороги – мальчик, поперек – девочка* [Славянские древности 1995].

Семантика гаданий «На новоселье» – о новом доме, его местоположении, благополучии и возможных неприятностях, которые могут происходить в нем. Например, *«Во время Святков девушка должна завязать таракана в рукаве и сказать: “Таракан, таракан, покажи тот терем, где буду жить”*. После этого ночью должен присниться дом, где она будет жить со своим будущим мужем» [Светкина 2019].

Семантика гаданий «На любовь» – о любви, ее продолжительности и крепости чувств. Например, *«Девушки должны бросить камешки в холодный ручей и наблюдать за тем, каким образом двигаются камешки в воде: если быстро уходят на дно, то их суженый несильно будет любить; если же будет медленно погружаться, то любовь ждет прочная, долговечная»* [Светкина 2019].

Семантика гаданий «На будущее» указывает на то, что ждет человека в ближайшем будущем. Например, *«На крещение и рождение девушка, желавшая узнать свою судьбу, делала маску из блина, прорезая в нем отверстия для глаз и носа, выходила с ней на улицу и по первым услышанным ею словам пыталась угадать свое будущее»* [Славянские древности 1995].

В п. 2.5. «Мифосимволика гаданий» представлена сакральная символика текстов гаданий, чаще всего основанная на символике составляющих его элементов и учитывающая прагматические намерения говорящего (участника обряда).

Символика растений. Например, колосья зерновых растений были символом богатства и изобилия, а ива – символом жизни и плодородия. Кроме того, некоторые растения использовались в качестве оберегов от зла, например чеснок и пырей. Однако у некоторых растений была и негативная символика. Так, полынь считалась символом того, что неверующих ожидают в аду, а крапива – символом бедности и нищеты. *«Растение Богатка на Ивана-Купала гадают ею: втыкают почку в щель избы или кладут под иконы; расцветает – к добру, усохнет – к худу»* [Словарь русских народных говоров 1968, т. 3].

Символика пищи, предметов обихода, хозяйственной утвари. Например, зеркала могут использоваться в предсказаниях будущего или для контакта с духами. В славянской традиции, *если на Обновку солнце блестит на снегу, то в этот день можно использовать воду, которая является одним из популярных предметов в гаданиях: хозяйка клала кольцо в кашу, сваренную на Новый год: если оно доставалось хозяину, это сулило дому благополучие»* [Славянские древности 1995, т. 2].

Символика ритуальных действий. Например, при гадании могут использоваться символические действия, такие как дойка коровы или запираание колодца. Эти действия имеют символический смысл регламентации и упорядочения прогнозируемых событий: *«Гадают, сколько перетворят [разных способов гаданья]; на крупнике гадали, лучину в кружку втыкнув: сужений, ряженный, приди ко мне»* [Словарь русских народных говоров 1991, т. 26].

Локусная символика используется для «игры» с сакральной негарантированностью мест, которые символизируют границы между разными мирами. Эти локусы обладают амбивалентной символикой: могут быть как чистыми, обжитыми и безопасными, так и нереальными, опасными и чужими. Например, такие символы, как развилка, перекресток, межа, баня и др., могут быть использованы в качестве символов, чтобы «закодировать» исходы событий и участников гадания. Эти символы имеют глубокий смысл, который ассоциируется с различными аспектами жизни, такими как выбор, путь, переход, очищение и т. д.: *«На вели-*

кодённый четверг спекут сочень и побегут гадать на кресты (Котл, Куимиха)» [Словарь говоров русского севера 2002, т. 2].

Символика природных сил и явлений. Например, время Рождества может связываться с радостью, семейными традициями, праздниками и т. д.: «В гаданиях по звездам определяли судьбу человека, наведенную на него порчу, благоприятное время для полевых работ и др. (с.-рус. читали по звездам). Так, ясные, светлые звезды означали долгую жизнь, потускневшие – скорую смерть (укр. печениж., пол.)» [Славянские древности 1995, т. 2].

Символика животных и насекомых. Поведение животных и насекомых становится главным фактором, который определяет результаты гадания. Например, если курица кудахчет дважды, это может означать хороший знак, а если четыре раза – разочарование и т. д.: «Раньше ворожили так: петуха выпускали. Посадили петуха на стол и насыпали зерна ему, кучки. Котору кучку будет ись, и тот замуж выйдет вперёд (Редикор Черд.). Или поклоёт да в зеркало посмотрит – значит будет такой, моднячий. Воду ишо ставили, воду. А если поклоёт да ишо попьёт, напьётся, то значит пьяница [будет муж] (Рябинино Черд.). Над петухом гадали: ставили зеркало, и, сколько нас (трое – три кучки), поставили зерна, выпускаешь петуха и курицу. Петух подошёл, клюнул и посмотрел в зеркало – значит мужик будет пьяница, а если наклал на кучку, значит будешь без мужика. А мы с Зоей, мы были подружки, у нас один раз клюнул; мы с ней в один день, в одно число замуж вышли (Нырб Черд.). Вот такая гадалка: [берем] обручальные кольца, идём в семью, где нет девушек, нет бабушек, только муж с женой, ну и дети там да. Вот, кольца раскладываем, часа в три ночи, и, это, зерно насыпаем в кольца и выпускаем кур. Петух как выйдет, как начнёт грести, как начнёт кудахтать! Вот, одни свечки горят, полумрак, мы сидим в тишине. Петух начнёт разгребать, кольца летят в сторону... Вот в одно кольцо насрал – и, думаете, что? Девка эта без мужа родила (Рябинино Черд.). Куру выпускали в двенадцать часов, куру, курочку, петушка выпускали. Насыплешь зерно. Если петух клюнет курицу, значит муж твой драчун будет, тебя будет колотить (Чепец Черд.)» [Словарь русских говоров севера Пермского края 2011, т. 1].

Числовая символика. Например, число один считалось символом единства, самостоятельности и первенства; число два связано с понятием пары, баланса и гармонии; число три считалось символом Троицы, триединства и совершенства и т. д.: «Баб. “Чурамин моёго слушанья”, – три раза так сказала, зачуракалась, значит, и лошадь бросила идти, не слышала я её больше» [Словарь говоров русского севера 2009, т. 4].

Семантика и символика гадания как сакрального текста традиционной народной культуры в значительной степени связаны с его прагма-

тикой, так как декодирование информации, заключенной в культурно маркированных знаках, осуществляется участниками обряда (сакральной коммуникации). Они ориентируются на традицию, владеют специфическими речевыми клише, знают «правила» сочетания и интерпретации знаков для решения прагматических задач гадания. Кроме того, для адекватного декодирования сакрального смысла текста участники обряда должны обладать общими фоновыми знаниями, некоторой совокупностью пресуппозиций, что позволяет делать «убедительные» выводы. Это связано с таким параметром сакрального текста, как суггестивность (от лат. *suggestio* «внушение, намек») – восприятие текста без его рациональной оценки, что оказывает эффект эмоционального воздействия. Ср. понимание прагматики как единства трех категорий речевой деятельности: интенции, пресуппозиции и постулатов общения, что применительно к гаданию как сакральному тексту приобретает особое значение.

В третьей главе «Гадание как сакральный текст в восприятии носителей русского языкового сознания» представлены результаты серии психолингвистических экспериментов.

Гипотеза экспериментального исследования сформулирована нами следующим образом: гадание как сакральный текст традиционной народной культуры обладает такими характеристиками, как устойчивость, символическая насыщенность составляющих его элементов, суггестивность, синкретизм реального и нереального. Соответственно, в сознании носителей современного языка гадание в значительной мере должно сохранять стереотипные мифоритуальные характеристики, закрепленные в народной традиции.

Свободный ассоциативный эксперимент проводился для выявления актуальных признаков гадания, представленных в языковом сознании респондентов. В качестве стимула предлагалась лексема «гадание». В смоделированном по результатам эксперимента ассоциативном поле стимула обнаруживаются разные векторы восприятия этого понятия, однако в основном это ассоциаты профанного характера (*цыгане, карты, не верю, экстрасенсы, карты таро, кофе, фортуна, по руке, лотерея, цветик-семицветик, загадка, ромашка, разгадка* и т. п.). В зоне ближней периферии поля есть несколько ассоциатов, которые можно отнести к сакральным (*предсказание, магия, колдовство, колядки, колдунья* и др.), однако они немногочисленны. Статистика соотношения типов ассоциатов по данным свободного ассоциативного эксперимента: профанных – 72,4%, сакральных – 27,6%. Таким образом, можно сделать предварительный вывод о частичной десакрализации гадания.

Для того чтобы верифицировать это предположение, нами был проведен *направленный ассоциативный эксперимент* с ограничениями в реакциях, позволяющий сузить направление ассоциирования, сфокуси-

ровать внимание респондентов на атрибутах гадания. Слова-стимулы для данного эксперимента были выбраны из разных тематических групп лексики гадания (*дом, баня, хлеб, соль, вода, каша, сапоги, петух, крапива, крещенский*), выделенных нами на предварительном этапе анализа гадания как сакрального текста (см. Главу 2), на основе их значимости в передаче символических смыслов предметов, используемых в обрядах гадания. В рамках эксперимента участникам было предложено подбирать к словам-стимулам устойчивые выражения, фразеологизмы, приметы, пословицы и поговорки. Такой подход позволяет выявить актуальность культурно маркированных знаков гадания для носителей современной молодежной субкультуры.

Согласно экспериментальным данным, респонденты из разных районов Свердловской области (студенты Уральского института ГПС МЧС России, у которых было несколько занятий на тему «Язык и культура») хорошо знакомы с рядом фразеологизмов, примет, пословиц, поговорок и прецедентных названий, связанных с гаданиями в славянской культуре. Ср.: *если упал кусок хлеба, ждите гостей; если кого-то встретят только что вынутым хлебом – к богатству; нужен как на бане крест; крещенские гадания; что в воду упало, то пропало; вилами по воде водить; два сапога пара; соль на порог – враг от порога; соль через стол не передают; соль рассыпать – к ссоре; в чей сапог кольцо упало, тот женится* и др.

В процентном отношении количество ассоциативных реакций сакрального характера в направленном ассоциативном эксперименте выше, чем в свободном ассоциативном эксперименте (профанных – 51,1%, сакральных – 48,9%), однако в целом тенденция к десакрализации гадания и переводу его в профанно-бытовое русло подтверждается.

На следующем этапе исследования был проведен эксперимент по *методике прямого толкования*, в процессе которого определялась субъективная семантика слова-стимула через выявление актуальных для респондентов аспектов его значения. Участникам предлагалось дать толкование слова «гадание» любым удобным для них способом. После этого полученные ответы были объединены в «семантические гнезда», что позволило выявить, во-первых, какое представление о гадании сложилось в сознании современных студентов; во-вторых, какие стратегии они выбирают при семантизации стимульного слова.

При описании результатов эксперимента нами использована модель анализа и классификация Т. А. Гридиной, выделяющей типовые стратегии толкования: синонимизация / антонимизация, развернутое толкование, мотивационный или устойчивый синтагматический перифраз, толкование в опоре на симпрактический контекст и др. [Гридина 2012, 2013]. Отметим незначительное варьирование толкований стимульного

слова посредством синонимической замены (*предсказание (37) // ритуал (6) // предсказывание (4) // угадывание (2) // обряд (2) // предположение // догадка // ворожба // видение будущего // предсказание или предположение* и др.), но в их числе оказывается наиболее частотная из единиц онлайн-словаря синонимов (*предсказание*). Кроме того, в синонимический ряд попадают слова с сакральной семантикой (*ритуал, ворожба, обряд*), что свидетельствует о наличии в сознании респондентов некоторых устойчивых представлений о древнем обряде. Еще более это заметно в наличии толкований с опорой на симпрактический опыт (они абсолютно доминируют в данной выборке), когда гадание интерпретируется через известные участникам эксперимента «сюжеты» и ситуации из их жизненного опыта. В толкованиях респондентов довольно часто обнаруживается знание коннотаций этнокультурного плана, что отражает фоновые сакральные знания о вербальной и невербальной составляющих обряда гадания, ср.: а) *ритуал, предназначенный для связи с потусторонними силами для того, чтобы узнать чью-то судьбу // это ритуал, который совершается разными специфическими действиями // действие, совершаемое одним или несколькими людьми, несущее за собой благоприятные или неблагоприятные исходы для участников этого действия // магический ритуал, с помощью которого можно заглянуть в прошлое, будущее и настоящее* – акциональный код гадания; б) *направленный на установление контакта с потусторонними силами с целью получения сведений о будущем // самовнушение для человека, когда цыгане гадают* – субъектно-объектный код гадания; в) *в основном он проводится на руках, картах, шаре, свечах и на других предметах мистики* – предметный код гадания и т. п.

Завершает экспериментальную серию исследования гадания как сакрального текста традиционной народной культуры один из вариантов метода вероятностного прогнозирования – методика заполнения текстовых лакун, которая предполагает выявление более глубокого осмысления текстовой информации (т. е. от ассоциирования отдельных слов респонденты переходят к текстовым проекциям гадания и его значимых элементов).

Испытуемым предлагалось восстановить деформированный текст гадания путем вставки пропущенных слов и номинативных словосочетаний, относящихся к этнокультурным стереотипам, характерным для гадательных практик (атрибуты и хронотоп). В тексте гадания были пропущены слова и выражения, связанные со временем проведения (1 – РОЖДЕСТВА), местом (2 – В БАНЕ), ритуальными действиями (3 – ПОГАДАТЬ), объектом (4 – СУЖЕНОГО), символическими атрибутами гадательных практик (5 – ВОДУ, 6 – СВЕЧУ, 7 – ЗЕРКАЛО), формулой-

заклинанием (8 – «СУЖЕНЫЙ-РЯЖЕНЫЙ, ПРИДИ КО МНЕ НАРЯЖЕНЫЙ»), исходом гадания (9, 10 – ВЫЙДЕТ ЗАМУЖ ИЛИ НЕТ):

«Во время 1) _____ собирались девушки в 2) _____ для того, чтобы 3) _____ на 4) _____. Ставят перед собой 5) _____, зажигают 6) _____, смотрят в 7) _____ и приговаривают: 8)« _____». Если увидят суженого, то 9) _____. Если не увидят, то 10) _____.

Суммируя полученные результаты, можно отметить, что испытуемые, даже прочитав весь лакунаризованный текст гадания, при интерпретации в основном опираются на ближайший контекст и синтагматику. Ключевым фактором, влияющим на заполнение текстовых лагун, является типовая сочетаемость слов. Наиболее сложными для восстановления оказались элементы хронотопа (*Рождество, баня*), атрибут (*вода*) и формула-заклинание. Это может быть связано с тем, что место, время и атрибуты традиционного гадания разнообразны и современной молодежи не используются (или востребованными являются другие) в зависимости от конкретных ситуаций, более актуальных для молодежной субкультуры. С другой стороны, такие атрибуты гадания, как свеча и зеркало, в основном были считываемыми. Это может быть связано с тем, что они наиболее известны, имеют в контексте устойчивую сочетаемость, максимально символически насыщены, что облегчает их интерпретацию. Что касается формулы-заклинания, она имеет фольклорный характер, содержит в своем составе архаизм и допускает широкую вариативность, о чем свидетельствуют, в частности, многочисленные семантические парафазии в ответах респондентов (*жених, любимый, мой милый, мой будущий муж // покажись, явись, дай знать // себя показать – меня посмотреть, кольцо подарить, ночью и днем будь со мной* и т. п.).

Анализ полученных данных подтвердил гипотезу относительно частичной десаκραлизации традиционного народного гадания, кроме того, отмечена тенденция включения гадания в практики новой мифологизации.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются теоретические выводы и практические результаты работы, отмечается, что перспективным является корпусный анализ текстов гаданий, использующий процедуру алгоритмизированной интерпретации заключенной в них культурной информации, актуальной для представителей разных социальных страт. Возможности дальнейшего исследования заключаются в использовании комплексной методики анализа гадания как сакрального текста традиционной народной культуры для описания других фрагментов русской языковой картины мира.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора**

**Статьи в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК МНиВО РФ:**

1. Светкина, А. А. Сакральный текст традиционной народной культуры в художественной литературе при изучении гуманитарных дисциплин в Уральском институте ГПС МЧС России / А. А. Светкина. – Текст : непосредственный // Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 5. – С. 197–199 (0,2 п.л.).

2. Светкина, А. А. Гадание как сакральный текст в восприятии современных носителей русского языкового сознания (обучающихся Уральского института ГПС МЧС России) / А. А. Светкина. – Текст : непосредственный // Современный ученый. – 202. – № 4. – С. 112–117 (0,3 п.л.).

3. Светкина, А. А. Сакральный текст в современной социокультурной ситуации: основные подходы к исследованию сакрального текста (изучение сакральных текстов в Уральском институте ГПС МЧС России) / А. А. Светкина. – Текст : непосредственный // Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 8. – С. 160–167 (0,8 п.л.).

4. Светкина, А. А. Хронотоп и условия проведения гадания / А. А. Светкина. – Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. – 2023. – № 1-2. – С. 124–127 (0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Светкина, А. А. Языковая личность и национальный характер / А. А. Светкина. – Текст : непосредственный // LINGVISTICA JUVENIS : сборник научных трудов молодых ученых. Вып. 20: Психолингвистический и лингвометодический аспекты анализа языковых единиц / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Т. А. Гридина. – Екатеринбург, 2018. – С. 246–255 (0,5 п.л.).

6. Светкина, А. А. Гадание как сакральный текст / А. А. Светкина. – Текст : непосредственный // Современные научные исследования: теория и практика. – Нефтекамск : Научно-издательский центр «Мир науки», 2019. – С. 187–196 (0,5 п.л.).

7. Светкина, А. А. Сакральная символика текстов гаданий / А. А. Светкина. – Текст : непосредственный // LINGUISTICA JUVENIS : сборник научных трудов молодых ученых. Вып. 22: Психолингвистический и лингвокультурологический аспекты анализа языковых единиц / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Т. А. Гридина. – Екатеринбург : [б. и.], 2020. – С. 158–169 (0,6 п.л.).

8. Светкина, А. А. Психологическая реальность семантики гадания: экспериментальные данные / А. А. Светкина. – Текст : непосредственный // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности : материалы Международной научной конференции «Лингвистика креатива: тенденции и перспективы развития нового научного направления». Екатеринбург, Россия, 23–25 апреля 2020 / Уральский государственный педагогический университет ; главный редактор Т. А. Гридина. – Екатеринбург : [б. и.], 2020. – С. 176–182 (0,3 п.л.).

9. Светкина, А. А. Гадание как сакральный текст / А. А. Светкина. – Текст : непосредственный // Язык – текст – коммуникация : материалы III Всероссийской научно-практической конференции / отв. редактор Ю. А. Фомина. – 2020. – С. 26–31 (0,3 п.л.).

10. Светкина, А.А. Направленный ассоциативный эксперимент как способ выявления показаний языкового сознания / А. А. Светкина. – Текст : непосредственный // LINGUISTICA JUVENIS : сборник научных трудов молодых ученых. Вып. 23: Психолингвистический, лингвокультурологический и лингвометодический аспекты анализа языковых единиц / Урал. гос. пед. ун-т ; гл. ред. Т. А. Гридина. – Екатеринбург : [б. и.], 2021. – С. 101–114 (0,8 п.л.).

Подписано в печать 06.10.2023. Формат 60x84^{1/16}.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,1.
Тираж 100. Заказ 2710.

Оригинал-макет отпечатан в редакционно-издательском отделе
Уральского института ГПС МЧС России.
620062 Екатеринбург, Мира, 22.
E-mail: uigps@uigps.ru